

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ И ЗАКОНЫ ОБЩЕСТВА

© 2016 г. Сергей Александрович Боголюбов¹

В работе рассматривается содержание первого тома монографии М.М. Бринчука “Законы природы и общества”, даются отзыв и рецензия на нее. Комментируются понятия природы, общества, их взаимосвязи, взаимодействие, взаимовлияние; человек не столько социальное, сколько природное существо, органическое связующее звено между природой и обществом. Для раскрытия темы важны сущность, роль, виды законов природы, источники знаний о них. Главное – необходимость сочетания и учета законов природы и законов общества, признание императивности первых и производности, волюнтаризма вторых. Сопоставление законов природных, объективных (познанных либо непознанных) и законов искусственных, субъективных (изменяемых и регулярно дополняемых) способствует пересмотру приземленных, обыденных позиций, продвижению имеющихся представлений о законах естественных, природных и законах антропогенных, человеческих в сторону теории, осознания бытия. Подобное исследование помогает становлению глобального, космического мышления, исключению беспечности и благодушия поступков, пробуждению настороженности, бдительности по отношению к вторжениям в окружающую природную среду, недальновидности некоторых сторон современной экологической политики. Фундаментальная рецензируемая работа академического масштаба рассчитана на выявление общих закономерностей развития, должное принятие надлежащего соотношения законов природы и законов общества, а конкретные предложения de lege ferenda формулируются на основе и после скрупулезных теоретических изысканий, где практика – критерий истины. В XXI в. с его техническими возможностями особенно недопустимы и опасны скороспелые непродуманные решения, могущие повлечь необратимые для природы и социума последствия. Выходы видятся в нравственном самосовершенствовании через познание и использование законов природы и законов общества, понимаемых с гегемонией первых над вторыми и их непротивопоставлением вульгарно и упрощенно друг другу. Цивилизационный самобытный путь России испытывает влияние со стороны Европы, Византии, Азии, вмещает создаваемые веками ценности, где порой справедливость важнее права, а доверие к своему социальному правовому государству может способствовать предупреждению экологических рисков. На основе изучения разнообразной литературы и предложенных теоретических выводов можно приступать к более конкретным исследованиям и предложениям по реализации экологической политики, обеспечению законности в сфере природопользования и охраны окружающей среды, к наведению и поддержанию экологического правопорядка.

In-process examined maintenance of the first volume of monograph of M.M. Brinchuk “Laws of natural and of society”, a review and review are given on her. The concepts of nature, society, their intercommunication, co-operation, mutual influence, are commented; man not so much social, how many natural creature, organic interlink between nature and society. For opening of theme essence, role, types of natural laws, sources of knowledge about them, is important. Mainly is a necessity of combination and account of natural and laws of society laws, confession of imperativeness first and производности, voluntarism of the second. Comparison of laws natural, objective (got to know or ungot to know) and laws artificial, subjective (changeable and regularly complemented) to the common revision of the landed, ordinary positions, to advancement known about laws natural, natural and laws anthropogenic, human toward a theory, realization of life. Like research helps becoming of the global, space thinking, exception of unconcern and kindness of acts, awakening of watchfulness, to vigilance in relation to intruding in a natural environment, short-sightedness of some parties of modern ecological politics. The fundamental criticized work of academic scale is counted on the exposure of general conformities to law of development, due acceptance of the proper correlation of natural and laws of society laws, and concrete suggestions of de lege ferenda are formulated on basis and after meticulous theoretical researches, where practice is a criterion of truth. In a XXI century with his economic feasibilities скороспелые hasty decisions can entail irreversible for nature and society consequences are especially impossible and dangerous. The outputs are seen in moral self-improvement through knowledge and the use of laws of nature and the laws of society, understood hegemony over the first and second neprotivopostavleniem vulgar and simplistic each other. Civilization original way Russia is influenced by Europe, the Byzantine Empire, Asia holds the value created over the centuries, where sometimes more important than the right to justice, and trust in his social rule of law can contribute to the prevention of environmental risks. On the basis of the literature and proposed a variety of theoretical conclusions can proceed to more specific studies and proposals for the implementation of environmental policy, the rule of law in the sphere of nature and the environment, to restore and maintain the ecological order.

Ключевые слова: законы природы, законы общества, познание, сопоставление, использование, применение, цивилизация, космизм, экологическое право.

Key words: laws of nature, laws of the society, knowledge, mapping, using, application, civilization, Space Art, Environmental Law.

¹ Заведующий отделом аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (E-mail: ecology@izak.ru).

Sergey Bogolyubov, head of the Department of agricultural, environmental and natural resources legislation, Institute of legislation and comparative law under the government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, honored scientist of the Russian Federation (E-mail: ecology@izak.ru).

Вышел в свет фундаментальный монографический двухтомный труд М.М. Бринчука “Законы природы и общества”². Как предусматривается в аннотации, работа написана в контексте потребностей мирового сообщества в преодолении экологического кризиса как органической части цивилизационного кризиса. Обширная монография свидетельствует о серьезной работе и замысле автора на постановку и попытку решения глобальных междисциплинарных вопросов, к рассмотрению которых и попыткам разобраться во взаимосвязанных вопросах объективного и субъективного не раз приступали различные поколения ученых.

В первой главе “Природа” рассматриваются: понятия природы в науке, в доктрине экологического права, в теологии, восточной философии, в эзотерике; вселенская энергия как средство обеспечения единства и взаимосвязи мироздания; тенденция расширения научной картины мира, видения мироздания. Применение интегрированного, дифференцированного, экосистемного и иных научных подходов к регулированию экологических общественных отношений позволяет делать вывод о несоизмеримости потенциалов ресурсов Земли и Космоса, от которого зависит вся жизнь, поскольку вселенской энергией пронизано все мироздание (с. 34, т. 1). Здесь излагается и продолжается давняя дискуссия авторитетных ученых О.С. Колбасова, В.В. Петрова, И.Ф. Панкратова и др. о понимании природной среды, окружающей среды, природы и, главное, о включении в нее либо исключении человека как объекта правовой охраны наряду с предусмотренными в федеральном законе иными объектами охраны окружающей среды.

Ранее, пять лет назад, мы размышляли о том, что экологическая политика теряет свой смысл, если главной целью и основным объектом охраны окружающей среды не станет человек, поскольку сама охрана окружающей среды является не самоцелью, а имеет в виду здоровье и благоприятные условия жизни человека, что при всей кажущейся ясности не является бесспорным с позиций экологического права и всей правовой системы. Подходы к определению места человека в экологии осуществляются регулярно путем предложений включать его в перечень объектов охраны окружающей среды и/или признания его ее частью, и/или рассмотрения статуса человека в виде совокупности его прав, основных инструментов, про-

цедур, гарантий защиты, что представлено в работах М.М. Бринчука, О.Л. Дубовик и др.

Можно полагать, что человек – не только часть, но и царь природы, но из этого суждения вовсе не вытекает задача охраны среды именно ради этой ее, пусть даже наилучшей, самой мыслящей (это еще вопрос), наиважнейшей для нас части. В федеральном законодательстве под компонентами природной среды подразумеваются те, которые обеспечивают благоприятные условия существования жизни на Земле, но этот глобальный подход упустил охрану здоровья и жизни каждого в качестве главной цели природоохранной деятельности³.

Обратим внимание на то, что в ст. 3 Закона РФ “Об охране окружающей природной среды” от 19 декабря 1991 г. первым среди основных принципов охраны природной среды предусматривался приоритет охраны жизни и здоровья человека, а в ст. 3 Федерального закона “Об охране окружающей среды” от 10 января 2002 г. – соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду (воспроизведение положения ст. 42 Конституции РФ), что это – концепции дань – прав человека и гражданина, ст. 2, 17, 18 действующей Конституции? М.М. Бринчук сводит охрану человека как объекта природы в основном к охране “угасающих народностей” (выражение проф. Г.А. Кожевникова на первом Международном съезде по охране природы в швейцарском Берне, 1913 г.), конкретной группы людей как части природы, животного мира, среды обитания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов. Представляется, что в середине второго десятилетия XXI в. вопрос может и должен пониматься шире – относительно всего человеческого социума и каждой личности в отдельности в соответствии с ч. 1 ст. 7, ст. 19 и ст. 69 Конституции РФ, законодательством о здравоохранении Российской Федерации.

Во второй главе “Человек – органическое связующее звено между природой и обществом” монографии показывается, что человек – природно-социальное существо, приводятся распространенные представления о людях как детях природы, природных существах, воззрения о человеке: Аристотеля – как о политическом существе, В.С. Нерсисянца – как о правовом существе, блаженного Августина – как о частице созданий Божьих; понятно, что каждая из этих характе-

² См.: Бринчук М.М. Законы природы и общества. В 2-х т. Т. 1. М., 2015.

³ См.: Боголюбов С.А. Главное – прогнозирование реализации экологической политики // Экологическое право. 2011. № 6. С. 3, 4; *Его же*. Правотворчество в сфере экологии. М., 2010. С. 15–23; *Его же*. Актуальные проблемы экологического права. М., 2015. С. 18–21.

ристик не подразумевала полной оценки связи человека с природой, но лишь вычленяла одну, важную для каждого автора на данный момент сторону личности. Здесь содержатся параграфы “Понятие человека в науке и философии”, “Сущность человека и его жизни в христианстве”, “Происхождение человека и значение его природы для исследуемой темы”, «Свободная воля человека и “на все воля Божья!”», “Природные особенности человека”, “Назначение и положение человека в природе”, “Значение признания природного статуса человека для экологического права”, “Эволюция человека как социального существа. Прогнозы”.

Можно не согласиться с автором в том, что как социальное существо человек начинает жить по правилам общества, но и в социальной жизни не может игнорировать законы природы, и в необходимой мере социальные правила должны учитывать законы природы, соответствовать экологическим императивам (с. 107). Как не вспомнить классика начала XX в., сказавшего в 1905 г., что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Естественно признать, что свобода воли и поведения человека ограничивается принятыми в обществе социальными нормами, выраженными в обычаях, религии, морали, праве; человек становится объектом и субъектом права и в качестве последнего является носителем определенных нормативными правовыми актами прав, свобод и, подчеркнем, обязанностей, в том числе по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов. М. М. Бринчук считает оскорбительными для человека как органичной и вечной части природы, негодными для ее публичного статуса категории “вещь” или “имущество”.

Нами также неоднократно отстаивались природные ресурсы как общее благо, как основа жизни и деятельности народов, что отражено в ч. 1 ст. 9 Конституции РФ, ч. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ, в ст. 3 Водного кодекса РФ, в постановлении Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. № 1-П по делу проверки конституционности Лесного кодекса РФ и от 7 июня 2000 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”.

Однако нельзя также не признать существующего в российском законодательстве и в действительности включения земельных, лесных участков, прудов, обводненных карьеров, ряда

других природных объектов в гражданский оборот, в рыночную экономику как сильного фактора эволюции человека со всеми вытекающими из этого правовыми, материальными, духовными последствиями, где философские, литературные, нравственные представления о природе вступают в некое противоречие с жизнью, с правовыми требованиями и юридической системой. По-видимому, законопослушание социальной личности должно соседствовать с моральными принципами природного человека, не противореча им, но отражаясь на безупречном правоприменении, на рациональном, бережном отношении к природным богатствам (ст. 58 Конституции РФ), к природным объектам, как предметам собственности и иных регистрируемых прав.

В теории государства и права не отрицались связи личности, гражданина с окружающей природной средой (рядом зарубежных ученых окружающая человека среда включает даже трудовую, криминальную, иную характеристику социального общения). Однако акцент, как правило, делается общей теорией права на показ социального места человека, его связей с обществом и его институтами, правом и правовыми требованиями, с государством и его учреждениями. Человек обычно подается как понятие антропологическое, как существо, обладающее мышлением, речью, отличающееся от всех иных биологических организмов своими религиозными, нравственными, эстетическими чувствами; часто фигурируют “социальная детерминация”, “неравновеликость и неравноценность общества и личности”, “индивидуальность, качественная определенность и социальная ценность, значимость личности”, “подлинное социальное равенство”; под описываемыми объективными жизненными условиями подразумеваются не столько природные, сколько материальные и духовные обстоятельства человеческого существования, его благосостояние.

Когда в первых конституциях североамериканских штатов и Франции конца XVIII в. постулировалось, что “от природы все люди свободны и независимы”, имелся ли в виду утверждаемый в монографии вселенский масштаб связи человека с природой или подразумевался объективный (от Бога характер) происхождения статуса личности? В светской Конституции РФ предусматриваются неотчуждаемость и принадлежность каждому от рождения основных прав и свобод человека. Заслужой М. М. Бринчука можно считать подчеркивание природного характера человека, вычленение его природных качеств (хочется

надеяться, влияющих положительно на его отношения с правом?!), его природное происхождение и неразрывность с природой, которые и при нарастающей (кое-где замирающей) социализации человека должны учитываться, в том числе (а может быть, особенно) в экологическом праве, где остро востребованы природоохранное воспитание, просвещение, экологическая культура, которые предусматриваются в ст. 71 “Всеобщность и комплексность экологического образования”, ст. 72 “Преподавание основ экологических знаний в образовательных учреждениях”, ст. 73 “Подготовка руководителей организаций и специалистов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности” Федерального закона “Об охране окружающей среды” от 10 января 2002 г., но слабо воздействуют на действительность; может быть, доводимое до населения утверждение о его непосредственной причастности к природе и долге перед ней, понимание их взаимной ответственности друг за друга сдвинут этот давно провозглашаемый постулат с мертвой точки⁴.

Третья глава “Общество” посвящена развитию общества и природы, особенностям эпох Возрождения и Просвещения, последствиям Ренессанса в общественном развитии, творцам духовно-экологической цивилизации в истории и трудностям современного общества, продолжая идею исторической памяти человека о его природном качестве, о его никогда не прерывающемся родстве с остальной природой, которые должны служить ресурсами формирования не только здорового человека, но и здорового общества; специфическим философским или окологическим представлениям о мировоззренческих доминантах и смыслах, активистской установке по отношению к освоению природы, о техногенной цивилизации и культуре, преобразовании и подчинении природы, цивилизационных эпохах. Интересно установление демаркации между

миром человека и миром природы, который представлял чуждым человеку⁵.

Обратим внимание на то, что термин “здоровое общество” не используется в российском законодательстве, но может пониматься политологами как: 1) общество здоровых, физически развитых, не больных людей; 2) общество со здоровой, т.е. благоприятной для человека, окружающей природной средой (выражение чл.-корр. РАН В.М. Захарова, положения ряда европейских конституций); 3) общество со здоровым нравственным, т.е. соответствующим пониманием справедливости, добра и зла, моральным климатом. Нам представляется также, что жители России чаще чувствуют свое единство с окружающим природным миром, с природой, с которыми связаны детство, юность и большая часть жизни населения не только сельского, но и остального, так или иначе связанного с сельским хозяйством, с природопотреблением. Иллюзии же вседозволенности, античеловечная и антихозяйственная ориентации, потребительская модель мирового развития, хищническое природопользование порождаются не только объективной отдаленностью, отчужденностью от природы, но признаваемыми многими исследователями бытовыми инстинктами эгоизма, накопительства, корыстолюбия, алчности.

Актуально звучат и давно произносимые М.М. Бринчуком на научно-практических встречах мысли, адекватные приводимым в монографии словам деятеля древних Афин – Перикла о недопустимости подражания кому-либо и взятия за образец чужеземных установлений, о народоправстве как способе управления городом не горстью людей, а большинством народа, об использовании одинаковых прав по законам, о выдвижении достойных на государственные должности, лично отличившихся, а не в силу принадлежности к определенному сословию; мудрейший Авраамий Палицын – келарь Троице-Сергиева монастыря причину смуты видел в “безумном молчании людей, не смеющих глаголити истину своим царям”.

Святые пожелания, которые мы слышим и читаем ежедневно! Как достичь и добиваться их выполнения, содействовать модернизации духовного состояния общества – фактора его сохранения и поступательного развития? К взрослению ведут идеологическое и политическое многообразие, конкуренция в экономической, общественной

⁴ См.: Теория государства и права / Под ред. А.С. Пиголкина (А.В. Мицкевич, М.С. Студеникина, Г.Т. Чернобель и др.). М., 2003. С. 196–200. С.А. Боголюбов там, в частности, писал: “Принимаемые законы в области охраны природы и природопользования должны создаваться на базе апробированных и современных правил законодательной техники, продумываться с позиций законов природы и законов человеческого бытия, готовиться и обсуждаться фундаментально и рассчитываться на годы, а то и на десятилетия, чтобы оказать свое стабилизирующее и эффективное воздействие на общественные отношения в качестве их регулятора, не ограничиваясь функцией символов времени и политических симпатий и антипатий” (с. 452).

⁵ См.: Степин В.С. Теоретическое знание. М., 1999. С. 672, 673.

жизни и открытость власти, свобода мысли, слова и средств массовой информации. Вроде все это было раньше и провозглашается, подразумевается, узаконивается в последние 30 лет. И что?! Эти извечные вопросы требуют конкретных ответов и механизмов обеспечения, но ведь и механизмы в руках человечих: современникам становится понятно, что для пробуждения народа нужны десятилетия, а то и столетия развития экономики, сочетания ее с подвижничеством и примером не только героев, но и простых людей, с моралью, с правом, создания условий достойной жизни и свободного развития человека, сохранения исторически сложившегося государственного единства.

В монографии существенным фактором признается нравственность правителей, которые оказываются у власти, в том числе демократическим путем, однако сколько раз бывало, что бесконтрольные полномочия изменяют, портят, а безбрежная, безнаказанная власть развращает людей, оторванных от природной культуры и культуры природы. Показательны мысли нашего украинского коллеги Б.Г. Розовского о том, что общество, как и природа, относится к числу сложнейших открытых нелинейных систем, управлять которыми с помощью командных, административных методов, не учитывая происходящего в них структурирования по их собственным законам, не удастся: логика жизни, социальных отношений сильнее логики закона. Выработка законодателем нормативов, желаемых с политической, экономической, экологической заинтересованностью, не являющихся сегодня еще естественными, требует предварительного создания условий для их становления и развития⁶.

В четвертой главе “Взаимосвязи природы и общества” раскрываются характер и виды связей природы и общества, их формы, проявления, средства гармонизации общения человека со Вселенной, законы духовной жизни, постоянное взаимодействие природы и общества, обуславливающее их связи, непосредственные или опосредованные, постоянные или временные, эпизодические, очевидные либо скрытые. Стихийные бедствия могут нарушать нормальный ход естественных процессов, негативно отражаться как на природе, так и на человеке и обществе, что наблюдается с ростом природных катастроф в XXI в.; рит-

мичность климатических, сейсмических и тектонических изменений влияет на цикличность экономических кризисов; святые греческие отцы церкви высоко ценили природу, но видели в ней и зло, жестокость, страдания, порожденные человеческим грехом; известны призывы к восстановлению целостности человеческой природы и ее единству с Богом, посредничеству разумных существ в растительном и животном мире, мироздании в целом; вредное воздействие на природу и на свое существование человек оказывает через природопользование, промышленную переработку природных ресурсов, радиацию, шум и особенно опасное отдаленными последствиями биологическое воздействие (с. 164, 165, 189–191 и др. монографии).

В художественном творчестве также давно отмечается разрыв и взаимодействие между человеческим и вселенским, общим и частным, естественным и антропогенным. Известный прозаик Ю.П. Казаков еще в 1967 г. писал, что русская литература знаменита тем, что, как ни одна литература в мире, занималась высочайшими вопросами нравственности, вопросами о смысле жизни и смерти, не решая проблем, – их решала история, но литература всегда была немного впереди. В анализе творчества Казакова отмечается, что русская реалистическая традиция продолжает строить мост между социальными и экзистенциальными сферами человеческого существования; человек, чей характер несет на себе печать своего времени, чья судьба протекает в окружении самых обыкновенных житейских хлопот, вступает, порой сам того не ведая, в интимнейшее общение с вечностью, с бытием, с великим и всемогущим природным законом существования⁷.

Известна позиция российского авторитета Д.С. Лихачева, видевшего в отношениях природы и человека отношения двух культур, основанных на своеобразных нравственных началах; обе природы – плод исторического развития, причем развитие человеческой культуры совершается под воздействием природы издавна (с тех пор как существует человечество), а развитие природы сравнительно с ее многомиллионнолетним развитием – недавно и не всюду под воздействием человеческой культуры. Культура природы может существовать без человеческой культуры, а человеческая без природы не может. На севере в Рос-

⁶ См.: *Розовский Б.Г.* Гармонизация законодательства с велосипедом, или кое-что о специфике решения задачи // *Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества*. Сб. ст. / Сост. Ю.С. Шемшученко, С.А. Боголюбов. М., 2011. С. 131.

⁷ См.: *Лейдерман Н., Липовецкий М.* Современная русская литература. 1950–1990 годы. М., 2003.

сии больше природы, чем ближе к степи – тем больше человека⁸.

Законы природы, их виды, сущность и роль показываются в пятой главе через особенности и средства познаний законов природы, роль науки в познании законов природы и их понятие в философии, в том числе восточной, теологический аспект законов природы как средства управления миром и человеком. Ключевым становится соображение А. Эйнштейна об удивительном устройстве Вселенной, подчиняющейся определенным законам, мало нами понимаемым; наш ограниченный разум не способен постичь загадочную силу, что движет созвездиями; М. М. Бринчуку видится методологически предпочтительным выделение не столько материальных, очевидных компонентов влияния, сколько вселенских духовных законов природы, исследование которых предложит средства преодоления переживаемого мировым сообществом цивилизационного кризиса, угрожающего самому существованию человечества; подчеркивается значение для экологического права их объективности, когда самоорганизация и саморегулирование в праве не могут рассматриваться как спонтанный процесс, происходящий под упорядочивающим воздействием человека⁹.

Отмечаются другие свойства законов природы: обоснованные в китайской философии их самосогласованность и внутренняя последовательность без избыточности и недостаточности благодаря разумному и необходимому. Приводятся суждения Ш. Монтескье о том, что человек как существо физическое, подобно всем другим природным телам, управляется неизменными (не низменными. – С.Б.) естественными законами, но как существо разумное и действующее по собственным побуждениям (в силу ограниченности разума, способности заблуждаться, слабости,

боязливости, влияния страстей) беспрестанно нарушает как эти вечные законы природы, так и изменчивые законы, определенные человеческим разумом, управляющим всеми людьми, наполненные стремлениями к законности и справедливости, то есть предполагающие “дух законов”.

Ощутимые для развития “экологической” демократии и достаточно практические последствия имеют идеи о том, что материальные достижения делают человечество более независимым от природы, чем это было раньше, но они уменьшают количество независимых существ внутри самого человечества; природу и общество, формы их биологической и социальной революции связывает порядок, который детерминируется законом (природы? общества? совместных?).

Для подведения к собственным выводам читатель погружается в мир мудрых мыслей. Природа имеет собственную логику развития, и ничто живое не способно, нарушая его логику, сохранить себя, ибо оно – порождение этого мира; горе нам, если нарушим логику мироздания, если стремимся покорить Природу: тогда нас ожидают деградация и гибель (Н. Н. Моисеев); логика жизни и логика разума различны (В. И. Вернадский); человеку – плоть от плоти порождению природы предназначено следовать ей (Т. П. Григорьева); наше господство над природой состоит в том, что мы, в отличие от других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять; не будем слишком обольщаться нашими победами над природой, за каждую такую победу она нам мстит (Ф. Энгельс); над природой не властвуют, если ей не подчиняются (Ф. Бэкон); пока мы не знаем законов природы, они, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делают нас рабами “слепой необходимости”; раз мы узнали этот закон, действующий независимо от нашей воли и сознания, – мы господа природы (В. И. Ленин); при разрушении устойчивого биоценоза, где для растений, животных и людей находятся свои экологические ниши, победа над природой оборачивается гибелью людей и городов (Л. Н. Гумилев).

Нами неоднократно признавался волевой характер права, обусловленный экономическими условиями жизни, уровнем научно-технического прогресса, способностью нейтрализации его негативных сторон. Поэтому экологическое право нельзя идеализировать, поскольку его объективные возможности не беспредельны, должны осознаваться обществом, использоваться по назначению, не во вред гражданам. Законы, устанавливаемые обществом, законодателем, не всегда совпадают с требованиями объективных

⁸ См.: Лихачев Д. С. Русская природа и русский характер // В кн.: Лихачев Д. С. Земля родная. М., 1983. В этом контексте сегодня важно повышение внимания к природе Арктики, на облагораживание которой направлены многочисленные нормативные правовые акты, организационно-экономические мероприятия, научные исследования, конференции последнего времени. Арктический форум “Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты”. СПб., 2014; Боголюбов С. А. Особенности природопользования и охраны окружающей среды на российском Севере // Российская Арктика – территория права. 2014. С. 203–215; Его же. Правовое обеспечение сохранения природных ресурсов Арктики // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. “Современные приоритеты в развитии аграрного, земельного и экологического права”, посвященной памяти проф. М. И. Козыря. М., 2013. С. 210–214.

⁹ См. на эту тему: Залесский В. В. Законы природы и законы юридические // Журнал рос. права. 2007. № 10. С. 37.

законов природы, и понимание этого, организация их взаимодействия — задача не только законодателей, но и правоприменителей, должностных лиц, граждан. Познав законы природы, совместив их с экологическим правом и законодательством, признавая пределы их действия, следуя принципу “не навреди”, выполняя свои обязанности — общечеловеческие и возложенные национальным правом, человек может многое, но не может остановить научно-технический прогресс¹⁰.

В шестой главе “Источники знаний о природе и ее законах” отражаются античные и философские представления о природе, знания теологии о природе и ее законах, наука как источник знаний о законах природы (факторы, тенденции, история развития), демаркация между миром человека и миром природы, знания о природе в современной науке, русский космизм, синтез знаний о природе как основа приближения к Истине. Идеологемы автора отражаются в приведенных им цитатах: Н.К. Рериха — “открываемые человеком законы природы, законы космические существовали и тогда, когда человек еще не знал о них. И сейчас есть законы, человечеством еще не открытые. То, что мы уже знаем, есть наше знание. То, чего мы еще не знаем, является для нас тайной. Но то, что для нас еще тайна, для кого-то является знанием — в Космосе есть Существа, которые знают больше”¹¹; А. Эйнштейна — “всякий, кто серьезно занимается наукой, приходит к осознанию того, что в законах природы проявляется Дух, который намного выше человеческого,—Дух, пред лицом которого мы с нашими ограниченными силами должны ощущать собственную немощь. В этом смысле научные поиски приводят к религиозному чувству особого рода, которое во многом отличается от религиозности более наивной (с. 268 и др.).

Из восточной философии, стремившейся не столько достичь Целого, сколько не прервать Единого, из китайской культуры, чуждой насилию и силовым преобразованиям объектов с целью подчинения, автором выводятся два вида поведения — деятельность в гармонии с природой и деятельность против естественного хода событий. Первоначальная характеристика двух архетипических полюсов, по-видимому, такова: инь — экодействие учитывает окружающую среду, янь — экодействие принимает во внимание только себя (с. 253). Китайские мудрецы полагали, что

от моральных качеств и поведения человека, безнравственного поведения властителей зависят порядок и резонанс всех частей Космоса, правильная смена времен года, жары и холода. Автором проводится аналогия с православным видением Бога, совершающего свою волю через посредство природы и ее законов, например, когда наказывает людей или благословляет их (с. 262). И тут же несколько сентиментально, но и убедительно звучат стихи отечественного поэта Ф.И. Тютчева (1865 г.): Невозмутимый строй во всем, / Созвучье полное в природе,— / Лишь в нашей призрачной свободе / Разлад мы с нею сознаем. (с. 299). Интересно, имел ли поэт в виду свободу от природы либо свободу от угнетения, от общества? Надо признать ее действительно призрачной, какой бы смысл ни вкладывать!

Подходы к решению описываемых проблем видятся автором в Божественной матрице—величайшей тайне, о которой все так или иначе догадываются, но никто ничего толком не знает. Что означает наше ею объединение? Какой смысл в том, что мы сплетены друг с другом и с окружающим миром в квантовом пространстве, где обитает воображение и зарождается реальность? Если мы не случайные наблюдатели, пассивно созерцающие то, что происходит в мире и в нашей жизни, какой потенциал в нас скрыт? (с. 304).

Установка на преобразование, переделывание природы, а затем и общества постепенно превратилась в доминирующую ценность техногенной культуры. Исследователь осознал себя в качестве активного творца нового, “выпытывающего” у природы ее тайны с тем, чтобы расширить возможности подчинения природы потребностям человека. Новое видение природной среды — не в конгломерате изолированных объектов, не как механическая система, а как целостный живой организм, изменение которого может проходить лишь в определенных границах, нарушение которых может вызвать необратимые разрушения. После формирования картины мира в виде сложного взаимодействия экологических систем, развития идей Вернадского о биосфере как целостной системе жизни новое понимание сферы человеческой жизнедеятельности, непосредственной среды его обитания как человеческого вида образует важный компонент современной научной мировоззренческой картины мира, который соединяет знания о живой природе, с одной стороны, и о развитии человеческого общества—с другой¹².

¹⁰ См.: Боголюбов С.А. Экологическое (природоресурсное) право. Учеб. М., 2010. С. 6, 7; *Его же*. Реализация экологической политики посредством права. М., 2015. С. 136–152.

¹¹ Рерих Н.К. Семь великих тайн Космоса. М., 2000. С. 621.

¹² См.: Степин В.С. Теоретическое знание. М., 1999. С. 24, 25, 673–676.

Небезынтересно суждение нобелевского лауреата С. Вайнберга: “опыт ученого делает религию совершенно несущественной; большинство ученых, которых я знаю, вообще не думают на эту тему. Они настолько не размышляют о религии, что даже не могут считаться активными атеистами” (New York Times, 23 августа 2005 г.). Усвоенная нами с детства марксистская сентенция о поколениях прошлых ученых, пытавшихся объяснить действительность, природу (а задача состоит в том, чтобы изменить их), натолкнулась на непредвиденные философами XIX в. трудности экономического, нравственного, консервативного характера: преодолимые? легко преодолимые? трудно преодолимые? непреодолимые? – жизнь покажет, сопоставляя экологическую парадигму развития, экологическое осознание действительности как осознание духовное либо материальное. В.И. Вернадский предвидел в человеке особую геологическую силу, способную радикально менять мир, в котором он живет, и предупреждать угрозы возможных негативных последствий его деятельности, глобальные экологические кризисы, оптимистично связывая переход биосферы в ноосферу с возрастанием регулирующей роли человеческого Разума.

Сегодня об экологических проблемах и вызовах знают и рассуждают достаточно много людей, но не все понимают, что объективно средств индивидуальной и коллективной защиты от наступающих катастрофических изменений окружающей среды нет: вне или без нормально функционирующей биоты нельзя обеспечить воспроизводство вида *Homo sapiens*, поскольку человек может жить только в условиях, на которые ориентирована его генетическая программа. Искусственно заменить биосферу глобальной техносферой при всем своем величии и всемогуществе человек не в состоянии за то время, которое отделяет его от катастрофы, если радикально не изменить характер развития цивилизации, что убедительно доказывается расчетом энергетических затрат для приюта 10–11 млрд. людей. Экологическая проблема кажется серьезной, но достаточно размытой, а экологический кризис мнится вялотекущим, оправдываемым алармистами; возникают даже сомнения в реальности этого глобального вызова человечеству.

Однако, если встать на научные позиции, имеющих естественнаучных данных достаточно, чтобы обусловленные антропогенным воздействием беспрецедентные разрушительные изменения окружающей среды вызвали экстраординарные меры для предотвращения острого

глобального катаклизма. На тех, кому доступны эти предостережения (ставшие итогом совмещения представлений о законах природы и законах общества), – на науке и научной элите лежит ответственность перед человечеством за правильный выбор тактики и стратегии дальнейшего поведения, для реализации сделанного выбора развития¹³.

Глобальная, имеющая геологический масштаб человеческая сила, предсказанная В.И. Вернадским более 70 лет назад, не слишком понятая современниками, сотворила то, что мы имеем сегодня, что заставляет сравнивать могущество законов природы со слабостью, а то и бессилием намерений человеческих. Как отмечают сегодняшние исследователи алтайской цивилизации, интеллектуальный философский кураж не закончился в прошлом. Нынешнее поколение мыслителей способно не только онтологически высказываться, но и совершать открытия в изучении сущности бытия. Далеко не все современные люди отличаются поверхностным, клиповым мышлением и стремятся жить по поверхности, согласны получать лишь те знания, что быстро приносят результат. Есть и такие, кто алчет откровений, ищет разгадки тайн цивилизационных начал, надеется нащупать пути для связанных с ними решений современных глобальных экологических проблем, на которых и рассчитана настоящая монография. Вопросы остаются: почему люди из первобытного животного состояния перешли к осознанной жизнедеятельности? Откуда пошло человеческое сознание, замахнувшееся в конце концов на соперничество своих правил с правилами природы, на сравнение законов природы и законов общества между собой?

Главная задача человечества, пишет казахский писатель С. Куттыкадам, – не утратить первоначального знания, основанного на единстве человека и природы. Прежние люди видели живую гармонию и поддерживали неразрывную связь между флорой, фауной, людьми, природой и Космосом, что необычайно способствовало развитию интеллекта. Силы ума достигли удивительных и для нашего заурядного ума непонятных открытий, возведенных экзальтированными почитателями в разряд мистики и тайны. Запад (Европа) достиг фантастических успехов в науке, технике, культуре и социальном устройстве, расколов внутренние возможности индивидуума, но инди-

¹³ Подробнее об этом см.: Данилов-Данильян В.И. Наука и научная элита в информационном обществе перед экологическим вызовом // Евразийская интеграция: правовой и образовательный аспекты. Новосибирск, 2015. С. 78–80.

видуализм привел к атомизации западного общества; эта болезнь в эпоху глобализации распространилась как пандемия и заразила весь мир: человечество заблудилось в дебрях собственных изобретений. Сейчас мир растерян и не знает, что делать. Даже умнейшие люди потеряли веру в то, что Разум способен остановить это вселенское безумие; урбанистская катастрофа ведет к оглушению человечества и возвращению к животным инстинктам. Умение ладить с окружающей действительностью, с природой, ничего в них не нарушая, стоит перенять нынешним людям¹⁴.

Из содержания основной, по мнению автора монографии, седьмой главы “Квантовая физика ведет к Богу” (почти половина первой книги – с. 343–538) можно увидеть ход рассуждений: от объяснений квантовых явлений философией мистического идеализма осуществляется переход к квантовым эффектам – явлениям, зависимым от наблюдателя, к уникальной роли человека как природного существа, органичной части единого мира, где сознание человека служит фактором квантовых явлений, а его роль и потенциал как наблюдателя в квантовом механизме имеют существенное значение; здесь же рассматриваются квантовый механизм в контексте православной концепции человека, роль энергии в квантовом механизме, его понятие и сущность.

Отдельный параграф посвящен квантовым явлениям в деяниях святых – особенностям служителей Бога как “наблюдателей”, творения и проявления квантовых эффектов деяниями святых, “наблюдателя” в духовном мире и Бога как “наблюдателя”, духовным ресурсам святых как “наблюдателей”, чудотворению и духовной энергии как квантовым факторам в деяниях святых, прозорливости как духовному ресурсу святых, квантовым объектам в деяниях святых, вере в Бога как фактору получения результата, способу выражения – молитве, повелительному слову, чудесам в квантовых деяниях святых, создании материального вещества сознанием святых. Из этого перечня подзаголовков проницательному читателю должны быть понятны ход и построение суждений автора.

Квинтэссенцией седьмой главы служит изложение цивилизационного значения квантовой физики, т.е. путь физики к Истине; показываются общие корни квантовой физики и христианства, где христианство – больше, чем религия; подходы к поиску “общей основы для всей физики”:

реальность, пространство и время как факторы реальности, “наблюдатель” в квантовом процессе – представитель материального и духовного миров, “элементарные кирпичики” материального мира, расширение предмета новой физики, примат духовного над материальным, содружество физики с другими областями знаний, квантовая физика как фактор формирования новой картины мира и нового мировоззрения.

Здесь преобладают ссылки на святых отцов, от чего возникает ощущение неизбежности и детерминизма сущего, бесперспективности его изменения, вспоминаются присловья “на Бога надейся, а сам не плошай”, “Бог все видит, плачет – забыл пароль от Вселенной” (“Комсомольская правда”, 15 октября 2015 г.). Может быть, не каждому дано поддержать изложенные идеи ввиду своего недостаточно информированного состояния либо отсутствия должной подготовки, соответствующего развития, или расположение основной главы в конце многостраничного тома затрудняет ее одоление. Как полагали древние спартанцы, конец труднее понимать ввиду его отдаленности от начала; по мнению другого философа, “то, что он понял, – прекрасно, значит, наверное, прекрасно и то, чего он не понял”. Тем, кто остался неудовлетворенным, кому недостаточно приведенных извлечений и оглавлений, надо самим читать это незаурядное произведение, разбираться с генезисом рассуждений и делать собственные, основанные на личной эмпирике выводы.

Завершая комментирование отдельных глав первого тома монографии, можно переходить к общей положительной оценке фундаментальной работы, занявшей не один год упорного авторского труда, выразившегося в массе других публикаций, развивающих тему¹⁵.

Автор оперирует категориями: “Духо-Материя”, “эзотерический и холистический феномены”, “психофизическое понимание истории”, “этическая иерархия”, “мистицизм”, “метаистория”, “синергетика”. На первый взгляд, возникает порой ощущение, что не все описываемое увязано с экологическим правом, под рубрикой которого издана монография. Но – нет, внимательное чтение показывает нелишнюю связку предыдущего с последующим, т.е. логичность завязки, предпо-

¹⁴ См.: Куттыкадам С. Дао Алтая. Исток человеческой цивилизации. М., 2015. С. 364.

¹⁵ См., например: Бринчук М.М. Вселенная – универсальная естественная экосистема: эколого-правовой контекст // Труды ИГП РАН. Актуальные проблемы государства и права. 2010. № 3. С. 72–99; Его же. Экологическое право в правовой системе // Там же. 2009. № 3. С. 131–155; Его же. Экологическое право. Объекты экологических отношений. М., 2011.

сылки и развязки, выводов, последовательность повествования с кульминацией сравнительного анализа и обобщения законов природы и законов общества. Дискуссии возможны в последующем по некоторым деталям, поскольку главное: о сочетании и учете законов природы и законов общества, объективности, императивности первых и производности, волюнтаризме вторых, — является достаточно убедительным ввиду тщательной инвентаризации, сопоставления высказываний мыслителей, обоснованности авторских суждений.

Выводы, казалось бы известные¹⁶, якобы лежащие на поверхности, когда доказываются целым многостраничным исследованием сопоставлением законов природных, объективных (познанных либо непознанных) и законов искусственных, субъективных (изменяемых и дополняемых в настоящее время на наших глазах ежеквартально), производят неизгладимое впечатление, способное пересмотреть приземленные, обыденные позиции, подвинуть имеющиеся представления ближе к теории, а кому-то и перевернуть некоторые жизненные устои, пробудить настороженность и бдительность к тому, что творится, что надо ведать не только о себе, своем доме, своем микрорайоне, регионе, но и шире, глобально, космически, чтобы отвергнуть беспечность и благодушные своих поступков, неадекватность некоторых постулатов современной экологической политики.

Категорическое ожидание конкретных рекомендаций по совершенствованию экологического законодательства и его реализации не является в данном случае оправданным, поскольку фундаментальная работа академического масштаба должна быть рассчитана на выявление общих закономерностей развития, принятие соотношения законов природы и законов общества, толкование их взаимосвязи и взаимовлияния, а конкретные предложения *de lege ferenda* формулируются на основе и после надлежащих и скрупулезных теоретических изысканий, где практика — критерий Истины.

Нельзя не отметить сочность языка, широту постановки проблем, динамизм стиля изложения

¹⁶ Как писал нобелевский лауреат И. А. Бунин, нет никакой отдельной от нас природы, каждое малейшее движение воздуха есть движение нашей собственной жизни // Лит. газ. 2015. 28 окт.; Современная писательница Л. Васильева поняла к 80 годам, что есть законы природы, с которыми не нужно бороться. Когда наступает уныние, она погружается в деятельность, надеясь на небесную помощь; у каждого человека есть ангел-хранитель, только не все знают об этом, не умеют приближать его // Там же. 2015. 12 нояб.

от простого к сложному, доставляющие наряду с глубиной поднятых проблем удовлетворение от весьма легкого (но в конце и нелегкого) чтения и удовольствие от ознакомления с весьма обширной палитрой приведенных источников — от Джона Локка, Георга Гегеля, Мартина Лютера, Рудольфа Иеринга, Николая Коперника, Галилео Галилея, Фрэнсиса Бэкона, Рене Декарта, Владимира Ленина до Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 г., утвержденной приказом Минпромэнерго России от 7 августа 2007 г. № 311. С одной стороны, ссылка на правовой акт может показаться “измельчением” размышлений, их принижением, но это не так: обоснование научных выводов нормативными документами и актами их реализации увеличивает фундированность размышлений и суждений, придает высказанным тезисам дополнительные фактологические, юридические аргументы, расширяет правовую базу доказывания.

Читателя подводят к мысли о недопустимости скороспелых, непродуманных решений, которые создают необратимые для природы и социума последствия, либо легких, на первый взгляд, волеизъявлений, влекущих усиление карательной практики. Например, “всем понятно: посади семечко или саженец — вырастет дерево; посади чиновника, давшего новый Лесной кодекс, санкционировавшего разгон лесной службы, подставившегося под потребности лесной промышленности, — вырастет не дерево — леса, боры, чащи, тайга. Но — кто уж что может, пусть стелются, а мы будем постепенно и упорно сажать по деревцу, авось нас с ними будет много”¹⁷. Нет, работа зовет не к созерцанию, а к активным раздумьям и действиям, в том числе в планетарном масштабе¹⁸.

Исследование и повествование ведутся последовательно, не уклоняясь от выбранного курса, сюжета и темы: заманчивы были могущие иметь отношение к размышлениям понимание права, соотношение форм, содержания, качества и коли-

¹⁷ Тарасов А. Байкал и орден Феникса // Новая газ. 2015. 28 окт.

¹⁸ См., например: Валеев Р. М. Еще один шаг к заключению всеобъемлющего соглашения по климату Земли. С. 86–89; Копылов М. Н. Экологически чистое Боденское озеро как пример эффективного международного природоохранного сотрудничества. С. 95–97; Ребиндер Э. Принцип “общей, но дифференцированной ответственности” в охране глобального климата. С. 109, 110; Боголюбов С. А. Правовое регулирование использования Арктики — важнейшей части евразийского пространства. С. 84, 85 // В сб.: Евразийская интеграция: правовой и образовательный аспекты. Неизбежное будущее — экологический социализм // Зеленый мир. 2009. № 11, 12.

чества законов (о чем имеются заслуживающие дискуссии тысячи публикаций), но автор не отвлекся на эти животрепещущие проблемы, ведет и отстаивает свое, выбранное весьма актуальное направление, сея, в разумных пределах, тревогу, ощущение опасности и бессилия, предупреждая беспечность и неблагоразумие, пренебрежение и высокомерие, необоснованные посягательства и вторжения по отношению к законам природы, совмещая их детерминизм с поиском арсеналов средств по преодолению чувства обреченности, вакуума в головах и своего земного мессианства.

Не увлекаясь деталями, размышляя глобально, автор делает верный, глубокомысленный, скорее неутешительный, чем оптимистический, тревожный вывод о сложности, запутанности, но и небезнадёжности современного бытия, где выходы видятся в нравственном самосовершенствовании через познание и использование законов природы и законов общества, понимаемых с гегемонией первых над вторыми элитами в Европе и Азии своеобразно, не противопоставляемых вульгарно и упрощенно друг другу. Вызывает уважение отношение к цивилизационному самобытному пути России, испытывающей влияние и со стороны Европы, Византии, и Азии, Золотой Орды, создаваемых веками ценностей, имеющей свой куль-

турный код, где порой справедливость важнее права, а доверие к своему социальному правовому государству и достойным органам публичной власти призвано взять верх над экологическими рисками. Можно констатировать, что король – не голый, произведение – состоялось, многолетние усилия и сравнительно уединенное творчество автора не пропали даром и заслуживают одобрения, признания и поддержки.

Масштабы представленного М. М. Бринчуком произведения трудно сразу и быстро охватить, но предполагают длительность его изучения, погружения в тему, индивидуальные способы проникновения в проблему, пользу ее понимания и необходимость уяснения, желательность высокой квалификации в сфере многообразных отраслей знания и науки, умение диалектического использования междисциплинарных методов и современной методологии познания: книга ждет своего вдумчивого читателя. На основе извлечений из разнообразной литературы и предложенных теоретических выводов можно приступать к более конкретным исследованиям и предложениям по реализации экологической политики, обеспечению законности в сфере природопользования и охраны окружающей среды, к наведению и поддержанию экологического правопорядка.